

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Лихачев Н.А. Нематериальное пространство как новая форма места совершения преступления: доктринальный аспект // Юридические исследования. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.4.70275 EDN: TXAZGC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70275

Нематериальное пространство как новая форма места совершения преступления: доктринальный аспект

Лихачев Никита Александрович

Практикующий юрист

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ mr.lihachev.nikita@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.4.70275

EDN:

TXAZGC

Дата направления статьи в редакцию:

25-03-2024

Дата публикации:

01-04-2024

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы определения киберпространства и информационного пространства как возможного места совершения преступления или иного факультативного признака объективной стороны применительно к конкретным деяниям, предусмотренным нормами Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Определяются свойства и признаки киберпространства, производится сравнение с нематериальным и информационным пространством. Отмечается проблема определения привязки киберпространства к конкретным объектам материального мира – компьютерным носителям, серверам, невозможность существования киберпространства в отрыве от трехмерной реальности на данном этапе научно-технического развития, что предопределяет уголовно-правовую квалификацию преступлений. Делается вывод относительно перспектив определения киберпространства как самостоятельного

обособленного от материального мира места совершения преступления. Методологической основой исследования являются общенаучный метод комплексного системно-структурного анализа, а также частно-научные методы: системный, сравнительно-правовой, исторический, формально-логический, метод анализа теоретического и нормативно-правового материала. Научная новизна работы состоит в том, что в статье обосновывается новационный подход к определению места нематериального пространства в системе признаков состава преступления. Автор отмечает, что сложившиеся реалии заставляют по-новому взглянуть на восприятие содержания такого признака объективной стороны состава преступления, как место совершения последнего, так как его традиционное понимание с позиции объекта материальной действительности – конкретного участка земной поверхности, имеющего свои географические ориентиры и координаты – не отвечает современным потребностям теории и практики применения уголовного закона. В результате осуществленного исследования автор заключает, что развитие компьютерных технологий, средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» способствовало возникновению нового – информационного – пространства, которое по своей природе нематериально и фактически не существует в трехмерном измерении. В свою очередь под нематериальным пространством предлагается понимать общественные отношения, связанные с обменом, хранением, обработкой, созданием информации в ИТС «Интернет». Частными проявлениями нематериального пространства выступают киберпространство и виртуальная реальность. В статье сделан вывод, что это схожие, но не тождественные явления.

Ключевые слова:

уголовное законодательство, информационная безопасность, киберпространство, информационное пространство, объективная сторона, состав преступления, пространство, Киберпреступность, преступление, законодательство

В последние годы происходит поступательная криминализация общественных отношений в сфере информационных технологий, связанных с передачей, хранением, обработкой информации. Если ранее классическое учение уголовного права предполагало под местом совершения преступления конкретный географический объект, имеющий координаты – широту и долготу, то развитие компьютерных технологий, средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» способствовало возникновению нового – информационного – пространства, которое по своей природе нематериально и фактически не существует в трехмерном измерении.

Традиционное учение о месте преступления как факультативном признаке объективной стороны описывает его с позиции объекта материальной действительности – конкретного участка земной поверхности, имеющего свои географические ориентиры и координаты [\[4, с. 199\]](#). Например, зона экологического бедствия (ч. 2 ст. 254 УК РФ) или исключительная экономическая зона РФ (ст. 253 РФ). Иначе говоря, любое преступление, совершаемое конкретным лицом или лицами, имеет одну или нескольких координат на земле. Для философского уголовно-правового восприятия мироздания подобная концепция была логична и удобна, учитывая трехмерность привычной реальности.

Однако развитие компьютерных технологий, появление ИТС «Интернет» привело к формированию нового физически неосязаемого мира, функционирующего по своим

уникальным правилам и особенностям. Во-первых, это связано с практически неконтролируемой возможностью коммуникации между всеми субъектами глобальной сети, способностью воздействовать на аудиторию, путем в том числе нейролингвистического программирования, мягкой пропаганды экстремистских и террористических идей и идеологием. В сети возникли товарно-денежные отношения, виртуальные валюты. Виртуальные, не имеющие формы в реальном мире цифровые товары и услуги, информация, в том числе относящаяся к различным разновидностям тайны, теперь может иметь воплощение исключительно в нематериальной форме. К тому же, развитие технологий искусственного интеллекта привело к возможности автономного фондирования объектов материальной реальности и их самовоспроизводства, создания компьютерными программами новых товаров и услуг виртуальной формы.

Вследствие этого параллельно с материальным миром возникло пусть и технически зависимое от него, но функционирующее автономно нематериальное пространство. Под нематериальным пространством следует понимать общественные отношения, связанные с обменом, хранением, обработкой, созданием информации в ИТС «Интернет». Безусловно, данное определение является достаточно условным, так как не охватывает все аспекты, но выступает отправной точкой для предмета познания. Отсутствие как международно-правового, так и уголовно-правового определения киберпространства препятствует регулированию и эффективному противодействию информационной преступности.

Киберпространство и виртуальную реальность следует рассматривать как синонимичные, схожие, но не тождественные явления, продукты современных компьютерных технологий, создающих новый нематериальный мир, являющихся частным случаем нематериального пространства. При этом некоторые ученые начинают воспринимать киберпространство как военную среду [\[5, с. 87\]](#), а безопасность нематериального пространства – как одну из приоритетных задач государственного уровня.

В доктрине в последние годы все чаще анализируется новая правовая категория – киберпространство. Она определяется как виртуальная среда, которая становится местом совершения преступлений в сфере информационной безопасности. При этом данный термин в науке не нашел единства мнений, и в качестве альтернативы встречаются такие определения как «виртуальная среда», «информационное пространство», «виртуальная реальность» [\[2, с. 162\]](#) и т.д.

Виртуальная реальность представляет собой полную компьютерную симуляцию вымышленного нематериального мира, существующего в форме электронного кода и хранящегося на электронном носителе. У пользователя эта технология должна вызывать ощущение реальности, полного присутствия и доверия к окружающему пространству. Ее следует отличать от дополненной реальности, когда компьютерная технология берет за основу реальную материальную действительность и трансформирует ее в мнимую, изменяя в восприятии субъекта те или иные познаваемые в процессе взаимодействия объекты. К таким технологиям относятся VR-очки, позволяющие моделировать объекты вокруг себя, или прототипы компьютерных устройств, позволяющих искажать восприятие окружающего мира.

Киберпространство – явление несколько более широкое, нежели виртуальная реальность, оно дополнительно включает все общественные отношения и продукты, возникшие или созданные в ИТС «Интернет», а также нематериальные предметы, созданные компьютерными технологиями. Появление киберпространства привело к формированию новой сетевой культуры и контркультуры, изменению правосознания

граждан, возникновению новых правонарушений и преступлений. В рамках киберпространства происходит общение в социальных сетях и мессенджерах, обмен документами, осуществление транзакций, хранение различной информации в облачных хранилищах (серверах).

Безусловно, каждый объект, существующий в киберпространстве в настоящий момент, имеет привязку к конкретному предмету в материальном мире – серверу, компьютерному или иному электронному устройству, однако разработка технологий искусственного интеллекта и нейросети позволила создать автономные программы, функционирующие без непосредственного контроля или прямого воздействия человека. Более того, технологии VPN (виртуальной частной сети) позволяют создавать соединения поверх чужей-либо сети, иначе говоря, подменять свои реально существующие координаты любыми другими, совершая преступления из места, где лицо фактически не находится. В результате возникает ситуация, когда при хищении денежных средств потерпевший может находиться в одном месте; сервер, на котором хранятся его безналичные денежные средства, во втором; местонахождение субъекта преступления в третьем благодаря технологии VPN (в том числе за границей), а реальное расположение преступника – в четвертом.

Аналогичные процессы происходят при финансировании экстремистской и террористической деятельности, публичных призывах к осуществлению экстремистской и террористической деятельности, при неправомерном доступе к компьютерной информации и совершении иных преступлений с использованием ИТС «Интернет». Криптовалюта становится новой формой финансирования терроризма, экстремизма, диверсионной и иной антигосударственной деятельности по причине недостаточного уровня правового регулирования и контроля со стороны государства.

Террористическое киберпространство – это совокупность информационно-коммуникационных технологий, применяемая для вмешательства в работу ключевых объектов государства и выведения их из строя, получения или уничтожения важной, недоступной для общего пользования информации. Террористические атаки являются лишь одной из категорий киберпреступности. Существует большое количество преступлений, которые могут быть совершены в киберпространстве, и кибертерроризм среди них занимает лишь определенную долю процентов. Основной его целью является давление на политические и социальные слои, запугивание, склонение народа и властей к определенным действиям. Такие атаки направлены на максимальное нанесение финансового или иного вида ущерба [\[6, с. 143\]](#).

Таким образом, ИТС «Интернет» постепенно из категории способа/средства совершения преступления становится местом совершения уголовно-правового деликта. Его появление нивелировало расстояние для ряда общественно опасных деяний.

При этом нематериальное пространство позволяет злоумышленнику в большинстве случаев оставаться анонимным, что является одной из причин низкой раскрываемости преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, в 2021 г. зарегистрировано 517722 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, раскрыто – 118920; в 2022 г. эти показатели составили соответственно 522065 и 142384; в 2023 г. – 676951 и 172290 [\[7\]](#).

Ключевыми причинами столь низких показателей является возбуждение уголовных дел с неустановленным лицом, а также их приостановление по основаниям, предусмотренным

п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Нематериальное пространство как криминогенный фактор позволяет лицу совершать противоправные действия против информационной безопасности, а также преступления экстремистской, террористической, наркотической и мошеннической направленности из-за рубежа, не появляясь на территории Российской Федерации. Использование технологий VPN, Даркнета позволяет менять идентификационные сведения о субъекте, внося поддельные персональные данные и информацию о его местонахождении; проведение транзакций через криптовалюту существенным образом затрудняет квалификацию хищений, деяний, образующих незаконный оборот наркотических средств, финансирования противоправной деятельности лиц, квалификацию соучастия в различных формах.

Вследствие этого нематериальное пространство стало универсальной площадкой для преступлений широкого спектра по причине недостаточного уровня нормативного регулирования, уголовно-правового противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Киберпространство как криминогенная среда, новая форма реальности затрудняет не только обнаружение следов преступлений, но и сам факт их совершения, что влечет рост их латентности.

Проблематика правового регулирования киберпространства в первую очередь лежит в плоскости определения понятийно-категориального аппарата. В российском уголовном праве понятие киберпространства официально не закреплено, а в научном сообществе единое мнение не сформировано. Некоторые ученые придерживаются позиции, согласно которой киберпространство формируется посредством совокупности мобильных и компьютерных устройств, при помощи которых пользователи осуществляют коммуникации между собой на расстоянии [\[1, с. 262\]](#). Другие рассматривают его как многоаспектное философское, политическое, уголовно-правовое, криминалистическое явление, которое нельзя рассматривать в усечённом формате [\[3, с. 249\]](#).

Можно констатировать, что киберпространство, с уголовно-правовой точки зрения, обладает следующими свойствами:

- «киберпространство», так же, как ноосфера или биосфера, имеет свои уровни погружённости. Так, существуют зоны общего доступа – ИТС «Интернет», которой может воспользоваться каждый субъект общественных отношений при наличии базовых технических устройств. При этом активно функционируют ограниченные сети киберпространства – военные, правоохранительные, специального назначения, а также глубинный «Интернет» или Даркнет, который аккумулирует большинство преступлений в сфере информационной безопасности (оборот наркотиков, порнографии, иных запрещенных к гражданскому обороту средств, информации, полученной противоправным путем, незаконные финансовые операции и т.д.);
- как место совершения преступления или криминогенная среда «киберпространство» косвенным образом схоже с материальной действительностью. Так же, как и в реальном мире, в нем посредством гиперссылок возможно перемещение от одного сайта к другому, получение удаленного доступа к персональным компьютерным и мобильным устройствам и т.д. При этом для пользователя пределы киберпространства остаются неограниченными и познаются аналогично окружающему его материальному миру;
- «киберпространство», равно как и объекты материальной действительности, представляет собой определенную территориальную систему с привязанностью к определенному месту, адресу, точке доступа. Так, информация хранится на определенном сервере, носителе, компьютерном устройстве, облачном хранилище,

которое также имеет конечный сервер.

Таким образом, в результате научно-технического прогресса объекты нематериального мира, на которые посягает преступник или с помощью которых совершается преступление, имеют конечную осязаемую реальную природу и место действия;

- «киберпространство» имеет экстерриториальный или надтерриториальный характер, так как доступ к той или иной информации, распространение ее и/или вредоносного программного обеспечения, или иных предметов, запрещенных к свободному гражданскому обороту, посредством ИТС «Интернет» возможно фактически совершить с территории одного государства в отношении субъекта, находящегося в пределах юрисдикции другого государства, и эти обстоятельства крайне затруднительно установить;

- «киберпространство» является частью еще более широкой социально-правовой категории – информационного пространства. Под ним понимается совокупность всех общественных отношений, связанных с хранением, обработкой, передачей, распространением, обменом, созданием информации, сведений, данных в электронной, компьютерной, телевизионной, радио, бумажной и иной форме.

Информационное пространство следует понимать как новую, неизвестную ранее среду психологического воздействия на общество. Подмена и умышленное искажение фактов, информационные вбросы и потоки представляют собой совокупность элементов, направленных на формирование общественного мнения, что в свою очередь может быть угрозой информационной безопасности национального характера.

Подводя итог, необходимо заключить следующее: киберпространство и информационное пространство следует рассматривать как специфическую криминальную среду со своей контркультурой, особенностями способов и средств совершения преступлений, которая влияет на степень общественной опасности, что в некоторых случаях законодателем уже фактически отмечено (нормы Особенной части УК РФ, где деяние, совершенное в ИТС «Интернет», выделено в качестве квалифицированного).

Проанализировав их место в структуре состава преступления, в частности в числе признаков, определяющих объективную сторону, можно констатировать, что рассматривать нематериальное пространство как место совершения преступления пока преждевременно, так как оно сводится к конкретному серверу, компьютерному устройству или компьютерным сетям. Однако при этом следует уточнить территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве путем определения соотношения киберпространства и информационного пространства, иначе будет противоречие, а именно через закрепление юрисдикции государства за его национальным сегментом ИТС «Интернет», распространив суверенитет за пределы материального мира, что позволит по-новому взглянуть на действие уголовного закона в пространстве.

При этом совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети «Интернет», следует оценивать как обстоятельство, отягчающее деяние, из-за упрощения к приготовлению, приисканию способов и орудия совершения, последующего сокрытия следов преступления.

Библиография

1. Данельян А.А. Международно-правовое регулирование киберпространства // Образование и право. 2020. № 1. С. 262.

2. Дремлюга Р. И., Крипакова А. В. Преступления в виртуальной реальности: миф или реальность? // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3 (100). С. 162.
3. Ефремова И.А., Смушкин А.Б., Донченко А.Г., Матушкин П.А. Киберпространство как новая среда преступности // Вестн. Том. гос. ун-та. 2021. № 472. С. 249.
4. Российское уголовное право. Общая часть: учебник для ВУЗов / под. ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М.: КОНТРАКТ, 2014. С. 199.
5. Самович Ю.В. О безопасности киберпространства: Киберпанк 202..? // Юридический вестник Самарского университета. 2023. №2. С. 87.
6. Черкесов А.Ю., Сабиров И.Ф. Признаки и цели терроризма в киберпространстве // Журнал прикладных исследований. 2023. №4. С. 143.
7. Статистика и аналитика МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn-p1ai/ports/item/22678184/>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, доктринальный аспект проблемы нематериального пространства как новой формы места совершения преступления. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "В последние годы происходит поступательная криминализация общественных отношений в сфере информационных технологий, связанных с передачей, хранением, обработкой информации. Если ранее классическое учение уголовного права предполагало под местом совершения преступления конкретный географический объект, имеющий координаты – широту и долготу, то развитие компьютерных технологий, средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» способствовало возникновению нового – информационного – пространства, которое по своей природе нематериально и фактически не существует в трехмерном измерении" и др. Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений ученого: "Под нематериальным пространством следует понимать общественные отношения, связанные с обменом, хранением, обработкой, созданием информации в ИТС «Интернет». Безусловно, данное определение является достаточно условным, так как не охватывает все аспекты, но выступает отправной точкой для предмета познания. Отсутствие как международно-правового, так и уголовно-правового определения киберпространства препятствует регулированию и эффективному противодействию информационной преступности"; "ИТС «Интернет» постепенно из категории способа/средства совершения преступления становится местом совершения уголовно-правового деликта. Его появление нивелировало расстояние для ряда общественно опасных деяний. При этом нематериальное пространство позволяет злоумышленнику в большинстве случаев оставаться анонимным, что является одной из причин низкой раскрываемости преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие

отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый анализирует сущность понятий "виртуальная реальность", "киберпространство", "информационное пространство". В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 7 источниками (научными статьями, учебником, статистическими и аналитическими материалами), не считая нормативного материала. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему статьи с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А. А. Данельян, И. А. Ефремова, А. Б. Смушкин и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Подводя итог, необходимо заключить следующее: киберпространство и информационное пространство следует рассматривать как специфическую криминальную среду со своей контркультурой, особенностями способов и средств совершения преступлений, которая влияет на степень общественной опасности, что в некоторых случаях законодателем уже фактически отмечено (нормы Особенной части УК РФ, где деяние, совершенное в ИТС «Интернет», выделено в качестве квалифицированного). Проанализировав их место в структуре состава преступления, в частности в числе признаков, определяющих объективную сторону, можно констатировать, что рассматривать нематериальное пространство как место совершения преступления пока преждевременно, так как оно сводится к конкретному серверу, компьютерному устройству или компьютерным сетям. Однако при этом следует уточнить территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве путем определения соотношения киберпространства и информационного пространства, иначе будет противоречие, а именно через закрепление юрисдикции государства за его национальным сегментом ИТС «Интернет», распространив суверенитет за пределы материального мира, что позволит по-новому взглянуть на действие уголовного закона в пространстве. При этом совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети «Интернет», следует оценивать как обстоятельство, отягчающее деяние, из-за упрощения к приготовлению, приисканию способов и орудия совершения, последующего сокрытия следов преступления"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, информационного права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания).